

УДК 343

РАЗВИТИЕ НАУЧНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКЕ

Чеботарева Г. В.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В статье рассматривается понятие уголовной политики, ее предмет, эволюция научных представлений об уголовной политике. Поскольку в настоящее время понятие уголовно-правовой политики и формы ее реализации трактуются по-разному, иногда – диаметрально противоположно, рассматриваются причины различных подходов относительно обозначенной проблемы и позиции ведущих теоретиков уголовного права.

Автором поддерживается точка зрения, что стратегия и тактика противодействия преступности определяются не только нормами права, и в частности уголовного права, но также и мерами чисто социального характера. Однако все разновидности политик, которые принадлежат к политике борьбы с преступностью, подчинены уголовной политике, ориентированной на всестороннее предотвращение преступности. Аргументируется, что уголовная политика находится в тесной взаимосвязи с криминологической политикой. Они существенно совпадают в отношении отдельных сторон их формирования и реализации. В то же время каждая из них решает свои задачи. Целесообразно рассматривать уголовную политику как комплекс целей, задач, стратегий и мероприятий уголовно-правового, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и криминологического характера.

Предлагается авторский вариант определения уголовной политики: это особый вид государственной деятельности, определяющий направления и методы борьбы с преступностью, устранение причин, ее порождающих, с использованием как юридических средств, методов и криминологических идей, так и социально-экономических, политических, ориентированных на соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: уголовная политика, противодействие, преступность, научные представления, криминологические идеи, уголовный закон.

Одной из значимых и сложных проблем в уголовно-правовой науке является разработка теоретических основ уголовной политики. Задачами уголовной политики является оптимизация деятельности государства в борьбе с преступностью, создание атмосферы стабильности, безопасности на территории государства и его отдельных субъектов, каждого гражданина и общества в целом. Взвешенная, эффективная и сбалансированная уголовная политика государства сможет обеспечить активную и действенную борьбу с преступностью, укрепление законности и правопорядка.

Понятие уголовной политики, определение круга проблем, составляющих ее предмет, на различных этапах развития подвергались изменениям. Поэтому одной из значимых и сложных проблем современной антиуголовной деятельности государства является разработка доктринальных положений уголовной политики, ее понятийного аппарата, методологического инструментария, содержания, направлений, приоритетов и форм реализации.

Решение указанных теоретических вопросов во многом зависит от выяснения истории формирования научных представлений об уголовной политике.

Содержанию понятия «уголовная политика» посвящено множество исследований. Наиболее активно этот вопрос изучался во второй половине двадцатого века. Это работы А. А. Герцензона, М. Д. Шаргородского В. Ф. Абрамкина, Г. А. Аванесова, Н. А. Беляева, М. М. Бабаева, В. А. Владимирова, И. М. Гальперина, П. С. Дагеля, Н. И. Загородникова, А. И. Коробейникова и др.

Значительное внимание вопросам уголовной и уголовно-правовой политики учёными-юристами уделяется и в последнее время. Это труды В. Н. Кудрявцева, Э. Ф. Побегайло, Н. А. Лопашенко, М. Ю. Воронина и др.

Несмотря на значительную историю становления и развития института уголовной политики, однозначные теоретические подходы относительно понятия, содержания, форм реализации не определены и не сформулированы. Поэтому необходимо установление основных идей, характеризующих развитие уголовной политики, ее предмета, места в политической системе, принципов, структуры и специфики деятельности по разработке и реализации стратегии борьбы с преступностью.

Впервые понятие «уголовная политика» было использовано в 1804 году в работах известного немецкого криминалиста Ансельма Фейербаха и впоследствии стало широко применяться не только в научном обороте. К первым работам по уголовной политике, появившимся в конце XIX начале XX века, относятся труды Ф. Листа, М. Чубинского, С. К. Гогеля.

В настоящее время понятие уголовно-правовой политики и формы ее реализации трактуются по-разному, иногда – диаметрально противоположно.

Причины различных подходов относительно обозначенной проблемы кроются, во-первых, в различном определении содержания и масштабов этой политики, во-вторых, в попытках определения содержания и масштабов политики в сфере противодействия преступности. Н. А. Лопашенко справедливо отмечает, что ее различные определения можно понимать в широком, среднем или узком толковании «уголовной политики», что определяется тем, в чем авторы видят назначение этой политики и как он связывает ее с другими разновидностями близких политик, которые выделяются в науке [1, с. 6].

М. Ю. Воронин считает, что концепции (подходы) по определению уголовной политики можно разделить на три группы: 1) уголовная политика предполагает всю совокупность мер уголовно-правового воздействия на преступность; 2) уголовная политика заключается в осуществлении мероприятий в сфере социальной профилактики преступности, что влияет на ее детерминанты и в применении уголовно-правовых мер; 3) уголовная политика предусматривает широкий спектр мер, начиная от уголовно-правовых и заканчивая мерами социального развития [2, с. 4–17].

В начале прошлого века Н. П. Чубинский в отношении понятия «уголовная политика» поставил следующие вопросы: 1) должна ли уголовная политика предусматривать ведение борьбы с преступностью в целом, оставляя решение вопроса по предотвращению преступлений для других дисциплин; 2) должна ли

уголовная политика давать законодателю указания только для лучшей постановки дела борьбы с преступностью, или, не ограничиваясь этим, должна иметь в виду и более широкую задачу по лучшей организации всего дела правосудия в стране; 3) каковы основания уголовной политики и возможные пределы, ограничивающие как сферы исследований, так и ее воздействие [3, с. 44].

Вопросы, поставленные М. П. Чубинским, являются актуальными и в современный период становления уголовной политики.

В частности, Н. А. Лопашенко, раскрывая содержание политики в области противодействия преступности методами уголовного закона, констатирует возможность использования нескольких понятий: «уголовно-правовая политика», «уголовная политика», «политика в сфере борьбы с преступностью» [1, с. 28]. Несколько по-другому видит эту проблему А. И. Коробеев, который, кроме того, выделяет социальную политику в области борьбы с преступностью, понимая уголовную политику как генеральную линию, определяющую основные направления, цели и средства воздействия на преступность путем формирования уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства, регулирования практики его применения, выработки и реализации мер, направленных на предотвращение преступлений, и уголовно-правовую политику, которая определяет ключевые задачи, принципы, направления и цели уголовно-правового воздействия на преступность, а также средства их достижения, и отражается в нормах уголовного права, актах толкования норм на практике их применения [4, с. 54–59].

Г. Ю. Лесников считает, что современная уголовная политика значительно шире по содержанию, чем уголовно-правовая. Относительно уголовно-правовой, уголовно-процессуальной и уголовно-исполнительной отраслей права уголовная политика выполняет методологическую роль [5, с. 101].

В широком смысле толкует понятие «уголовная политика» и А. А. Герцензон, который включил в это понятие все, что прямо или косвенно было направлено на борьбу с преступностью [6, с. 179].

Согласно концепции Е. Ф. Побегайло, уголовная политика – это государственная политика в области борьбы с преступностью и «в реальной жизни борьба с преступностью осуществляется комплексно с использованием возможностей каждой из указанных политик» [7, с. 87–88].

Достаточно широко толкует уголовную политику В. П. Ревин. Он рассматривает ее в трех ипостасях: как государственную политику (доктрину) борьбы с преступностью, выраженную в соответствующих государственных актах; как особый вид социальной деятельности, направленный на активное наступательное противодействие преступности и другим правонарушениям; как научную теорию и синтез соответствующих политических, социологических и правовых знаний [8, с. 34].

По мнению А. Л. Репецкой, понятие «уголовная политика» означает «исходные требования борьбы с преступностью». Она предусматривает разработку и реализацию в деятельности компетентных органов норм уголовного (материального, процессуального) и уголовно-исполнительного права,

устанавливающих криминализацию (декриминализацию) и пенализацию (депенализацию) деяний, систему мер уголовно-правового реагирования на их совершение, условия и порядок применения этих мер, систему и порядок реализации мер непосредственного профилактического воздействия на факторы, продуцирующие преступность [9, с. 8].

Среди ученых, толкующих понятие «уголовная политика» в широком смысле, наиболее удачным, по нашему мнению, является определение А. В. Коробеева, А. В. Усса и Ю. В. Голика: «Уголовная политика в традиционном ее понимании есть генеральная линия, определяющая основные направления, цели и средства воздействия на преступность путем формирования уголовного, уголовно-процессуального, исправительно-трудового законодательства, практики его применения, а также путем выработки и реализации мер, направленных на предупреждение преступлений» [4, с. 12].

Классическое узкое толкование (учитывая буквальное понимание этого термина) предложил В. М. Кудрявцев. Уголовной политикой он обозначает только ту часть государственной политики в области борьбы с преступностью, которая реализуется средствами и методами уголовного права [10, с. 16]. Узкое определение понятия «уголовная политика» сформулировал Ф. Лист, который определил ее как «систематическую совокупность оснований, сформировавшихся на научном исследовании причин преступления и действия применения наказания, с помощью которых государство борется с преступностью» [11, с. 47].

Об уголовной политике как политике определения основных направлений стратегии и тактики борьбы с преступностью говорил П. Фрис, определяя уголовно-правовую политику как самостоятельное направление внутренней политики, которое, на основании общей теории борьбы с преступностью, разрабатывает стратегию и тактику, формулирует основные задачи, принципы, направления и цели уголовно-правового воздействия на преступность, способы их достижения, и выражается в нормах уголовного закона, практики их применения, актах официального толкования уголовно-правовых норм и Постановлениях Пленума Верховного суда (составные части уголовно-правовой политики) [12, с. 16].

В то же время считаем, что стратегия и тактика противодействия преступности определяются не только нормами права и в частности уголовного права. Так, по мнению В. П. Ревина, уголовная политика опирается на интегративные качества социальной политики государства, положения теории управления и наук уголовно-правового цикла, а также достижения социологии и политологии [8, с. 35]. «Уголовная политика, – писал А. А. Герцензон – реализуется в процессе применения на практике как специальных мер (криминологических, уголовно-процессуальных, исправительно-трудовых, уголовно-правовых), так и мер чисто социального характера (экономических, идеологических, медицинских и т. д.)» [6, с. 23].

Учитывая сказанное, государственная политика борьбы с преступностью должна сочетать в себе не только правовые, но и социальные, экономические, воспитательные и другие мероприятия и средства, направленные на профилактику, предотвращение, пресечение преступлений, сокращение наиболее опасных ее проявлений.

При более узком или так называемом буквальном понимании уголовной политики и принимая во внимание то, что эта политика должна быть обязательно определена правовыми нормами, в рамках уголовной политики различают политику уголовно-правовую, уголовно-процессуальную, уголовно-исполнительную, политику в сфере профилактики преступности, политику уголовно-тактическую, уголовно-профилактическую, криминалистическую, пенитенциарную, оперативно-розыскную и др. [1, с. 262–267].

Актуальным является определение в рамках уголовной политики государства ее структурных элементов как специфических феноменов, в частности выделить ее компоненты в каждой структурной части глобальной уголовной политики государства, аспекты которых связаны с: а) уголовно-правовыми функциями – криминализацией или декриминализацией деяний; б) уголовно-процессуальными функциями, связанными с уголовным судопроизводством, которое регламентирует порядок применения компетентными органами государства таких видов мер государственного принуждения, как предварительное заключение, расследование, вынесение приговора и т. д.; в) уголовно-исполнительными функциями, которые определяют порядок регулирования условий содержания, определение правового статуса заключенных и осужденных, обеспечение режима и охраны и т. д., а также исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы; г) криминологическими функциями, на почве изучения феномена преступности, ее причин и условий, определения основных направлений и мер воздействия, в том числе: взятие под стражу, предотвращение преступлений в местах предварительного заключения и уголовно-исполнительных учреждениях открытого и закрытого типа.

Несмотря на определенную общность содержательных признаков и принципов, соответствующие разновидности государственной политики в этих сферах должны иметь свои главные, по возможности, четко очерченные признаки и статусы.

Поскольку является очевидным, что наличие преступности в обществе и государстве подрывает безопасность провозглашенных и гарантированных государством ценностей, влияние на преступность (ее разновидности, тенденции) является неотъемлемой функцией государства. Главное направление этого влияния – борьба с преступностью. Поэтому следует согласиться с утверждением, что все разновидности политик, которые принадлежат в широком смысле к политике борьбы с преступностью, подчинены уголовной политике, ориентированной прежде всего на всестороннее предотвращение преступности.

По нашему мнению, именно предупреждение преступности является определяющей идеей, что дает возможность констатировать самостоятельность существования специальной – уголовной политики. Политическое влияние и значение компонентов предмета уголовной политики ученые определяют по-разному, поскольку она в основном предусматривает деятельность государства в сфере предупреждения преступности [1, с. 44]. Одновременно считают, что ее содержание этим не исчерпывается, ведь к ее предмету, кроме предотвращения, относятся такие компоненты, как собственно преступность (как феномен), личность преступника, причины и условия, а также методы и методики исследования

преступности (без чего невозможно успешно осуществлять профилактическую деятельность).

Поскольку приоритет в сфере определения преступного и наказуемого принадлежит уголовно-правовой политике, то именно ей и отводится основополагающее место среди других политик в области борьбы с преступностью. При этом важно также учитывать исследования состояния структуры и динамики преступности, а также личности преступника.

В отношении воздействия на причины и условия преступности (как приоритета криминологической политики) можно согласиться с А. И. Долговой в том, что это влияние составляет «целенаправленное воздействие государства, общества, физических и юридических лиц на процессы детерминации и причинности преступности в целях недопущения новых криминальных деяний, расширения криминализации общественных отношений» [13, с. 219–220].

Как справедливо отмечает Г. М. Миньковский, поскольку предупреждение преступности не существует обособленно, оно заключается в :а) выявлении, устранении или ослаблении и нейтрализации причин преступности, отдельных ее видов, а также условий, им способствующих; б) выяснении и устранении ситуаций, непосредственно мотивирующих или провоцирующих совершение преступлений; в) выявлении в структуре населения групп повышенного криминального риска и снижение последнего; г) определении лиц, появление которых свидетельствует о реальной возможности совершения преступлений, для дальнейшего осуществления на них сдерживающего и корректирующего воздействия [14, с. 280].

Именно поэтому во время выяснения содержания уголовной политики следует отметить то, что она органично включает в себя аспекты криминологического предупреждения преступлений.

По нашему мнению, уголовная политика находится в тесной взаимосвязи с криминологической политикой. С одной стороны, она в некотором смысле определяет приоритеты уголовно-правовой политики, ее стратегическую линию, в частности, направленность на предотвращение преступлений. С другой стороны, криминологическая политика подчинена уголовно-правовой, поскольку последняя решает вопрос относительно противоправности и наказуемости деяния и формирует соответствующее поле деятельности по предотвращению преступлений. Поэтому стоит согласиться с тезисом, что от того, какой круг деяний будет определен преступным, какой характер наказуемости этих деяний, при каких условиях и на каких основаниях уголовная ответственность будет исключаться или заменяться другими мерами воздействия, зависит развитие уголовной политики в целом.

По нашему мнению, уголовно-правовая и криминологическая политика существенно совпадают в отношении отдельных сторон их формирования и реализации. В то же время каждая из них решает свои задачи.

Таким образом, подводя итог, следует обратить внимание, что вопрос уголовной политики имеет продолжительную историю своего формирования и разработки, но при этом существует множество подходов к пониманию уголовной политики в широком и узком значении. Целесообразно рассматривать уголовную политику как комплекс целей, задач, стратегий и мероприятий уголовно-правового, уголовно-

процессуального, уголовно-исполнительного и криминологического характера. Это обусловлено тем, что борьба с преступностью не может ограничиваться отдельными, несвязанными между собой мерами, которые не будут иметь общих целей и направлений воздействия. Именно системное рассмотрение и разработка уголовной политики позволит осуществить качественное, эффективное, своевременное противодействие преступности.

Поэтому уголовно-правовую политику следует рассматривать как многогранное явление, как определенный вид деятельности государства по противодействию преступности с использованием не только средств уголовного права, но и с использованием других средств: организационных, экономических, культурных, административных, криминологических, процессуальных. Кроме того, уголовно-правовая политика – это еще и соответствующая отрасль науки, которая имеет предметом своего исследования указанный вид деятельности. Подобный подход к рассматриваемому понятию дает возможность проанализировать различные теоретические и практические аспекты уголовной политики.

Как следует из исторического анализа развития идей об уголовной политике, она имела длительный процесс становления и своего формирования, а также характеризуется разноплановостью понимания ее как в целом, так и отдельных составляющих. Такой плюрализм в генезисе уголовной политики обусловил состояние неоднозначного ее понимания и в современное время. Это, в свою очередь, означает, что требуется проведение фундаментальных научных исследований всех направлений уголовной политики и выработки единого универсального ее понимания.

В связи с решением указанных проблем можно предложить следующий вариант определения уголовной политики: это особый вид государственной деятельности, определяющий направления и методы борьбы с преступностью, устранение причин, ее порождающих, с использованием как юридических средств, методов и криминологических идей, так и социально-экономических, политических, ориентированных на соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина.

Все элементы политики в сфере борьбы с преступностью строятся на базе общих для них всех конституционных принципов, что определяет их единство. Принципами современной уголовной политики можно считать: принцип законности, принцип равенства граждан перед законом, принцип демократизма, принцип справедливости, принцип гуманизма, принцип неотвратимости ответственности, принцип уважения человеческого достоинства и др. Несомненно, наличие единых основных принципов для всех элементов политики в сфере борьбы с преступностью служит их координации, согласованию направлений и методов реализации и, прежде всего, в правовой форме через правотворчество, правоприменение и соответствующие юридические акты.

Список литературы

1. Лопашенко Н. А. Уголовная политика / Лопашенко Н. А.; Отв. за вып.: Бусыгина И. А. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 608 с.
2. Воронин М. Ю. К определению содержания уголовной политики // Теоретические и прикладные аспекты использования новейших научных достижений в сфере борьбы с преступностью: Сборник материалов ежегодной Международной научно-практической конференции (18-19 октября 2007 г.). – Тула, 2007. – С. 4–17.
3. Чубинский М. П. Курс уголовной политики. – Ярославль: Тип. Губ. правл., 1909. – 450 с.
4. Голик Ю. В., Коробеев А. И., Усс А. В. Уголовно-правовая политика. Тенденции и перспективы. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1991. – 240 с.
5. Лесников Г. Ю. Уголовная политика Российской Федерации (проблемы теории и практики). Монография. – М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 200 с.
6. Герцензон А. А. Уголовное право и социология. Проблемы социологии уголовного права и уголовной политики. – М.: Юрид. лит., 1970. – 286 с.
7. Побегайло Э. Ф. Кризис современной российской уголовной политики // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние. Сборник научных трудов. – Саратов, 2004. – С. 87–109.
8. Ревин В. П. Уголовная политика современной России и реформирование уголовного законодательства // Актуальные проблемы теории и практики противодействия преступности в современной России: материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 27 февраля 2013. – М.: Изд-во СГУ, 2013. – С. 33–44.
9. Репецкая А. Л. Виновное поведение потерпевшего и принцип справедливости в уголовной политике. – Иркутск, 1994. – 151 с.
10. Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / отв. ред. В. Н. Кудрявцев, А. М. Яковлев. – М.: Наука, 1982. – 300 с.
11. Лист Ф. Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление / сост. и предисл. В. С. Овчинского. – М., 2004. – 110 с.
12. Фрис П. Л. Типы уголовно-правовой политики // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы 6-й международной научно-практической конференции 29–30 января 2009 г. – М.: Проспект, 2009. – С. 15–18.
13. Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. д. ю. н., проф. А. И. Долговой. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2005. – 912 с.
14. Миньковский Г. М. Избранные труды. В 3 т. Т. 1. – М.: Акад. управ. МВД России, 2004. – 296 с.

Chebotareva G. The evolution of scientific conceptions of criminal policy // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2017. – Т. 2 (68). № 3. – P. 153–161.

The article discusses the concept of criminal policy, its subject, the evolution of scientific conceptions of criminal policy. As currently the concept of penal policy and shape its implementation are interpreted in different, sometimes diametrically opposite-false, discusses the causes of different approaches regarding the problems and positions of leading theorists of the criminal law.

The author took the view that not only the law, particularly criminal law, but also measures of a purely social nature, determines the strategy and tactics of counteraction of crime. However, all the varieties of policies that belong to the policy of fight against crime, subject to criminal policy aimed at the comprehensive prevention of crime. It's argued that criminal policy is closely linked with criminological policy. They are essentially the same in respect of individual aspects of their formation and implementation. At the same time, each of them solves the problem. It is advisable to consider criminal policy as a set of goals, objectives, strategies and measures of criminal-legal, criminal procedural, penal and criminological nature.

The author's definitions of criminal policy: it is a special form of state activity that determines the direction and methods of dealing with crime, the causes that generates it, using both legal means, methods, and criminological ideas and the socio-economic, political, focused on the observance and protection of the rights and freedoms of man and citizen.

Keywords: criminal politics, opposition, crime, scientific notation, criminology ideas criminal law.

Spisok literatury

1. Lopashenko N. A. Ugolovnaya politika / Lopashenko N. A.; Otv. za vyip.: Busygina I. A. – M.: Volters Kluver, 2009. – 608 c.
2. Voronin M. Yu. K opredeleniyu sodержaniya ugolovnoy politiki // Teoreticheskie i prikladnyye aspekty ispolzovaniya noveyshih nauchnykh dostizheniy v sfere borby s prestupnostyu: Sbornik materialov ezhegodnoy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (18-19 oktyabrya 2007 g.). – Tula, 2007. – S. 4–17.
3. Chubinskiy M. P. Kurs ugolovnoy politiki / Chubinskiy M. P. – Yaroslavl: Tip. Gub. pravl., 1909. – 450 c.
4. Golik Yu. V., Korobeev A. I., Uss A. V. Ugolovno-pravovaya politika. Tendentsii i perspektivy / Golik Yu. V., Korobeev A. I., Uss A. V. – Krasnoyarsk: Izd-vo Krasnoyar. un-ta, 1991. – 240 c.
5. Lesnikov G. Yu. Ugolovnaya politika Rossiyskoy Federatsii (problemy teorii i praktiki). Monografiya / Lesnikov G. Yu. – M.: Zakon i pravo, YuNITI-DANA, 2004. – 200 c.
6. Gertsenzon A. A. Ugolovnoe pravo i sotsiologiya. Problemy sotsiologii ugolovnoy prava i ugolovnoy politiki / Gertsenzon A.A. - M.: Yurid. lit., 1970. - 286 c.
7. Pobegaylo E.F. Krizis sovremennoy rossiyskoy ugolovnoy politiki // Prestupnost i ugolovnoe zakonodatelstvo: realii, tendentsii, vzaimovliyanie. Sbornik nauchnykh trudov. – Saratov, 2004. – S. 87–109.
8. Revin V. P. Ugolovnaya politika sovremennoy Rossii i reformirovanie ugolovnoy zakonodatelstva // Aktualnyye problemy teorii i praktiki protivodeystviya prestupnosti v sovremennoy Rossii: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Moskva, 27 fevralya 2013. – M.: Izd-vo SGU, 2013. – S. 33–44.
9. Repetskaya A. L. Vinovnoe povedenie poterpevshego i printsip spravedlivosti v ugolovnoy politike. – Irkutsk, 1994. – 151 s.
10. Osnovaniya ugolovno-pravovogo zapreta. Kriminalizatsiya i dekriminalizatsiya / otv. red. B. N. Kudryavtsev, A. M. Yakovlev. — M.: Nauka, 1982. — 300 s.
11. List F. Zadachi ugolovnoy politiki. Prestuplenie kak sotsialno-patologicheskoe yavlenie / sost. i pre-disl. V. S. Ovchinskogo. M., 2004. – 110 s.
12. Fris P. L. Tipy ugolovno-pravovoy politiki // Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke. Materialy 6-y mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 29-30 yanvarya 2009 g. – M.: Prospekt, 2009. – S. 15–18.
13. Kriminologiya: Uchebnik dlya vuzov/Pod obsch. red. d. yu. n.,prof. A. I. Dolgovoy. — 3-e izd., pererab. i dop. — M.: Norma, 2005. – 912 s.
14. Minkovskiy G. M. Izbrannyye trudy. V 3 t. T. 1 / Minkovskiy G. M. – M.: Akad. uprav. MVD Rossii, 2004. – 296 c.